

Ланцева А.М.

Сборник «Амстердамский канционал» Яна Амоса Коменского: история создания и особенности композиции

Аннотация: Чешский канционал как литературно-музыкальный жанр приобрел широкую известность как в Чехии, так и за ее пределами благодаря большой популярности в христианском социуме сборников духовных песнопений, исполнявшихся церковным хором и общиной верующих. Литературно-музыкальный жанр канционала получил свое окончательное художественно-стилевое оформление, особое развитие и распространение в чешских народных массах в эпоху барокко, в XVII – XVIII вв., благодаря широкомасштабному процессу рекатолизации (католической Контрреформации) в Чехии. В то же время гимнографическое творчество чехов-некатоликов вынуждено было развиваться вне пределов страны. Канционал Я. А. Коменского, изданный в Амстердаме в 1659 г. и являющийся ярким примером чешской эмигрантской гимнографии, – яркое подтверждение религиозного противостояния католиков и протестантов в условиях доминирования Католической Церкви в Чехии. Амстердамский канционал, представляющий собой гармоничное сочетание музыки и текста, состоит из предисловия, парафразов псалмов, т. н. «главных», «служебных» и «событийных» песен. Методология исследования представляет собой историко-аналитический подход, благодаря которому в статье представлен синтез вербально-фонического и словесно-музыкального компонентов данного Канционала. Научная новизна данной статьи определяется ракурсом (заключается в том, что) впервые в отечественной комениологии Я. А. Коменский представлен не только как выдающийся чешский философ и педагог, а как поэт и композитор, ключевая фигура Общины чешских братьев. Основными выводами данной статьи можно считать то, что в XVII в. сборник "Амстердамский канционал" занял важное место в истории духовного пения Общины чешских братьев благодаря тому, что Коменский мастерски преломил гимнографическое наследие гуситов сквозь призму барочной эстетики. Канционал Коменского остался выдающимся сборником духовных песен вплоть до наших дней. В настоящее время песни из Канционала широко известны в евангелической среде как в самой Чехии, так и за ее пределами.

Ключевые слова: Чешский язык, псалмы, парафразы псалмов, Община чешских братьев, мелодии песен, Ян Амос Коменский, Канционал, гимнография, утраквисты, барочная эстетика.

Review: As a literary and musical genre, the Czech cantionale became popular both in Czech Republic and abroad due to the popularity of sacred music collections sang by church choir and religious communities. The literary and musical genre of cantionale was finally formed artistically and stylistically as well as special development and popularity among Czech national communities during Baroque of the XVIIth – XVIIIth centuries due to the wide-scale process of re-Catholicising (Catholic Counter-Reformation) in Czech Republic. At the same time, hymnographic creativity of Czech non-Catholics had to be developed outside the country. Published in Amsterdam in 1659 and representing a bright example of Czech emigrant hymnography The Amsterdam Cantionale is a brilliant proof of the religious opposition between Catholics and Protestants at the age when Catholic Church dominated in Czech. Being a harmonic combination of music and text, The Amsterdam Cantionale consists of the preface, paraphrases of psalms, and so called 'main', 'supporting' and 'event-related' songs. The methodology of the research involves the historical-analytical approach which has allowed to provide the synthesis of the verbal-phonetic and word-musical components of The Cantionale. The scientific novelty of the research is caused by the fact that for the first time in Russian Comenius studies John Amos Comenius is represented not only as a famous Czech philosopher and teacher but also as a poet and composer, the major figure of the Unity of the Brethren. The main conclusion of the article is that in the XVIIth century The Amsterdam Cantionale played an important role in the history of the development of the Unity of the Brethren religious singing due to the fact that Comenius masterfully transformed the hymnographic heritage of Hussites through the prism of Baroque aesthetics. The Cantionale of Comenius still remains a distinguished collection

of religious songs even today. At the present time songs from the Cantionale are very famous with Evangelists both in Czech Republic and outside the country.

Keywords: *Hymnography, Cantionale, John Amos Comenius, melody of songs, Unity of the Brethren, psalm paraphrases, psalms, the Czech language, Utraquists, baroque aesthetics.*

Многоплановым по своему содержанию творчеством Яна Амоса Коменского, называемого «учителем наций» занимаются чешские и иностранные исследователи самых разных направлений – историки, педагоги, философы, лингвисты, теологи. Однако часто в тени его трудов в области педагогики, лингвистики, философии, пансофии без должного внимания остается еще одна важная сфера его профессионального интереса – это музыкально-поэтическое творчество. Коменского с полной уверенностью можно назвать последователем Яна Благослава (выдающегося деятеля Общины чешских братьев в XVI в., поэта, переводчика и композитора) в плане практической разработки методологии и концепции последнего, применяемых как в духовно-дидактической практике, так и поэтической, переводческой, музыкальной областях деятельности Общины чешских братьев [1, с. 48-53].

Примечательна роль Коменского как музыканта (теоретика, композитора), поэта и издателя, выразившаяся, в частности, в публикации «Амстердамского канционала» – сборника духовных песен. В эмигрантский период Коменский, еще в Чехии занимавшийся переводами немецких протестантских песен, продолжает интересоваться немецкой барочной поэзией («Некоторые новые песни», 1631), общается с польскими поэтами. Канционал Я. А. Коменского был напечатан в Амстердаме в печатной мастерской Кристофа Кунрада в формате 12° 78x135 мм тиражом 2000 экземпляров. Образцом для внешнего оформления Канционала послужили Коменскому его «Manuálník aneb jádro celé Biblé svaté» («Пособие или суть всей Священной Библии») 1658 г. По замыслу Коменского Библия и Канционал должны были дополнять друг друга и стать единым целым для чешских изгнанников. Типографское оформление Канционала Коменского: прописные буквы, заглавия, фронтиспис, – свидетельствуют о зрелом уровне нидерландского книгопечатания. Амстердамский канционал Коменского напечатан изящным шрифтом, так называемой фактурой. Примечательно и то, что опечатки носят единичный характер, на основании чего можно

предположить, что у Коменского были хорошие помощники из рядов Общины чешских братьев. Нотация песен, выполненная гравюрами, отчетлива и хорошо читается. Здесь стоит отметить и такой современный аспект, как единообразие нотации во всем канционале – это белая мензуральная нотация на едином пятилинейном стане с точным обозначением ритма для каждой мелодии. Все мелодии Канционала записаны исключительно монодически, полифонические записи мелодий в данном сборнике песен отсутствуют. Канционал содержит в общей сложности 605 песен и псалмов, из которых 411 сопровождаются записью мелодий, а остальные 194 снабжены ссылками на соответствующие им мелодии других сочинений канционала. Последнее было характерным для более ранних сборников утраквистской, а затем и чешскобратской традиции. На титульном листе Канционала Коменского раскрывается его полное название с некоторыми необходимыми характеристиками: «Kancionál to jest kniha žalmů a písni duchovních k chvále boží a spasitedlnému věřících vzdělání i dávno prvé i v nové teď jazykem českým složeným a nyní spolu vydaných» («Канционал или Книга Псалмов и Песен духовных во хвалу Божию и ради учения верующих спасительного, и задолго до сего дня и вновь сейчас на языке чешском сочиненные, ныне вместе изданные»). В Амстердаме. У Кристофа Кунрада. Год MDCLIX». Здесь же обращает на себя внимание то обстоятельство, что Коменский не упоминается как издатель. Из заглавия, помещенного на титульном листе, следует, что канционал был издан анонимно. Однако на Коменского как автора канционала может указывать символическая дата, стоящая после предисловия – 28 марта 1659 г. Это день 67-летия Яна Амоса Коменского. Другие подтверждения того, что именно он был издателем Амстердамского канционала, мы находим в его переписке с Микулашем Гертлихем от 14.12.1660 г., с Яхимом Гюллихом от 7.9.1661 г. и супругой курфюрста бранденбургского от 18.9.1661 г., в «Печальном воззвании» 1660 г. и в сопоставлении с другими его трудами. Как литературным, так и музыкальным аспектам Амстердамского канционала Я. А. Коменского

Музыка и музыкальная культура

посвящены ряд работ как чешских, так и зарубежных исследователей [10; 4, с. 42-45; 5, с. 214-224; 8, с. 31-37; 7, с. 83-105; 6, с. 31-35, 77]. Чешская наука обратилась к гимнографическому творчеству Коменского еще во второй четверти XX в. в лице литературоведа Антонина Шкарки [11; 12; 13] и музыковеда Владимира Гельферта. Во время Второй мировой войны совместными усилиями этих ученых была предпринята попытка полного издания канционала, а также проект «Тезаурус чешских церковных песнопений» («Thesaurus cantionis ecclesiae bohemicae»), который остался частью рукописного наследия В. Гельферта [9, с. 13-17]. Рукописный материал Владимира Гельферта «Примечания к существующей ныне работе по Канционалу Коменского. ("Канционал Коменского и Thesaurus cantionis bohemicae")». Прага, 1944 г. считался частью научного наследия Гельферта, который жена ученого, Блажена Гельфертова подарила музыканту Богумину Стердону. [цит. По 9]. Уже в наше время результаты исследований Ольги Сеттари, работавшей с рукописями в музейных собраниях г. Брно, позволяют не сомневаться в том, что автором Амстердамского канционала, который, по традициям того времени, вышел анонимно, и целого ряда вошедших в него неизвестных ранее текстов песен является сам Коменский [8, с. 31-37]. Однако вопрос музыкального авторства на данный момент все равно остается открытым, так как мы не имеем веских доказательств авторства большинства песен.

Сборник «Амстердамский канционал» открывает обширное предисловие, состоящее из четырех теоретических глав, в которых осмысляются концептуальные аспекты теории и истории общинного пения. Оно содержит следующие разделы: «Что означает пение и как оно стало народным и дошло до нашего времени»; «О возникновении богослужебного пения в ветхозаветной, греческой и латинской Церкви», «О пении в чешской Церкви». В предисловии Коменский рассуждает о проблематике духовного общинного пения, о силе его воздействия на исполнителей и слушателей, об истоках и характере его становления в целом и в частности, в Чехии. Он обосновывает важность и необходимость музыкального песенного наследия Общины чешских братьев. Ссылаясь на Яна Благослава и его филологические труды, Коменский обосновывает принцип силлабического стихосложения, утверждая, что чешский язык

имеет, в отличие от польского, немецкого, французского, те же преимущества в употреблении метрики, как греческий и латинский, связанные с долгими и краткими гласными и придающие речи несравненное благозвучие («О чешской поэзии», 1620 г.) [2].

Сборник песен Коменского можно структурировать следующим образом: 1) предисловие из четырех частей; 2) 150 парафразов псалмов Иржи Стрейца на французские мелодии; 3) 25 парафразов псалмов Коменского под названием «К псалмам Давидовым»; 4) песни «главные», обозначенные латинскими литтерами А – Р; 5) песни «служебные», обозначенные литтерами Q – T; 6) песни «событийные», обозначенные литтерами T – Z; 7) указатели. Основные песни (430 сочинений) сборника можно разделить на 3 группы по содержанию: песни «главные», «служебные» «событийные». Главные мотивы служебных песен – это богобоязненность, Таинства Церкви, прежде всего, Крещение и Святое Причастие. Песни событийные разделены на пять частей и включают сочинения, приуроченные к различным событиям частной и церковной жизни: песни для разных сословий и профессий, песни на период засухи, грозы, неурожая, песни для странников, на время жатвы, смены года, песни вечерние, песни, посвященные рефлексии вечной жизни человека, эсхатологическим мотивам, смерти и бессмертия, воскресения и Страшному Суду. Данный раздел начинается в рукописном подлиннике 694 страницей и содержит 14 нотированных и 13 ненотированных погребальных песен.

Община чешских братьев постепенно утрачивала связь с исконной чешской средой и чешской музыкальной культурой, и параллельно с тем в их изданиях количество переводов и парафразов иностранных произведений росло, а количество оригинальных чешских сочинений шло на убыль. В этой ситуации Чешские братья оказались с немецким и польским репертуаром в культурном пространстве. Поэтому в их поздние сборники в значительной степени проникают переводы немецких и польских песен, заимствуемые вместе с мелодиями этих песен. Известно, однако, что Коменский как издатель не стремился упростить себе задачу и даже в сложных условиях эмиграции обращался по мере возможности к исконному песенному материалу в общеевропейском контексте. В его Канционале переводные песни преобладают над оригинальными [3, с. 222]. Коменский переводил латинские

гимны, немецкую и польскую духовную поэзию. К немецким переводам относятся сочинения немецкого реформатора Мартина Лютера: «Отче наш» (в составе немецкого канционала Валентина Шуманна «Духовные песни», изданного в Лейпциге в 1539 г.), «Gott der Vater wohn uns bei» («Боже, Отче, будь с нами»), «Christ lag in Todesbanden» («Христос, который был отдан на смерть»). В Канционале Коменского встречаются как переводы произведений небезызвестных авторов Центральной Европы, таких как Михаил Вайс («Нож, христиане, радуйтесь», 1531 г.), Ян Елецкий («О, милые детки»), польский поэт Ян Кохановский («Смилуйся Боже», «О, Боже Великий», «Чего Ты хочешь от нас, Господи, за свои щедрые дары?»), так и анонимные сочинения XV–XVI вв.

В псаломный репертуар Амстердамского канционала входят 150 псалмов в переложении Йиржи Стрейца и 310 адаптированных песен, из которых по утверждению Антонина Шкарки, авторство большинства текстов принадлежит Коменскому (собственные тексты, парафразы и переводы). В своих псаломных парафразах Коменский следует за известными деятелями Общины чешских братьев, такими как Микулаш Конач из Годишкова, Ян Благодислав, Матей Червенка, Ян Ворличный. Однако из всех псаломных переводов более всего ценил Коменский поэтический сборник псаломских парафраз священника Общины чешских братьев, богослова, чешский писателя, переводчика французской кальвинистской псалтыри Клода Гудимеля Йиржи Стрейца «Псалмы и песни святого Давида впервые изложенные в чешской метрике и предназначенные для пения». «Псалмы» Коменского до нас дошли в уникальном издании Национальной библиотеки в Праге (сигн. 54 E 130). Их полное издание собрано в четвертом томе «Сочинений Яна Амоса Коменского» и осуществлено благодаря плодотворной многолетней деятельности Антонина Шкарки. [10] В «Псалмах» Коменского мы можем найти черты точного и вольного парафраза. Во многом Коменский ссылается на стихи Кралицкой Библии, взяв те поэтические переложения за образец в своем канционале. Результатом такого подхода к библейскому оригиналу стало то, что Коменский заимствовал из него художественные обороты, образные выражения и другие образы и символы. Наряду с точным

или же верным парафразом в «Псалмах» Коменского встречаются и парафразы, чья связь с оригиналом не такая прочная.

В Амстердамском канционале представлено значительно меньшее количество мелодий, чем в более ранних канционалах Общины Чешских братьев. При составлении сборника Коменский стремился к тому, чтобы песни, вошедшие в него, не были слишком трудными с музыкальной точки зрения, и чтобы их могли петь и люди без каких-либо профессиональных навыков. Поэтому он исключил некоторые сложные и несодержательные песни, сведя их к названиям в списке, а вместо них поместил некоторые заимствованные немецкие и польские композиции. Большинство псаломных парафразов канционала Коменского, прежде всего, были предназначены для чтения и лишь в некоторых случаях также и для пения. Многие мелодии к псалмам, скорее всего, были заимствованы из Кралицкого оригинала, некоторые – подобраны автором в зависимости от метрических особенностей той или иной песни. Характеризуя в целом музыкальные особенности Канционала, нужно сказать, что в сборнике преобладают композиции монодического, строфического, а также силлабического характера.

Канционал Я. А. Коменского в своем идейном и структурно-композиционном плане резюмировал накопленный творческий гимнографический опыт, начиная с Яна Благодислава и заканчивая Йиржи Тршановским, автором обширного сборника «Cithara Sanctorum» («Цитра святых»), вышедшего в 1636 г. в Словакии. Есть предположение, что Й. Тршановский сотрудничал совместно с Коменским по созданию Амстердамского канционала, однако в данном сборнике нет ни одной песни из канционала Тршановского, что свидетельствовало бы о творческих контактах двух авторов [цит. по 14]. Синтезируя литературное наследие утраквистов и чешскобратской общины, Коменский пошел дальше в своей творческой рефлексии: он преломил гимнографическое наследие гуситов сквозь призму барочной эстетики. Необходимо отметить, что Коменский, находясь в вынужденной эмиграции, никогда не порывал своей связи с отечеством, приумножая его культурное достояние, оказывая заметное влияние на писателей, оставшихся в стране, ревнителей чистоты чешского языка – Богуслава Бальбина, В. Я. Росу, М. В. Штейера. Как истинный патриот своей родины, Коменский считал, что языком

Музыка и музыкальная культура

литературы в чешских землях должен стать национальный чешский язык, способный сделать понятным историческое литературное наследие для простого народа. В своем Канционале Коменскому удалось синтезировать язык и музыку, безусловно, отдавая языку доминирующие позиции и приспособлявая под

интонационные особенности чешского языка мелизматическую сторону канционала. Бесспорно, Коменский – самая крупная фигура чешского барокко, а песни из его канционала стали широко известны в евангелической среде как в самой Чехии, так и за ее пределами вплоть до настоящего времени.

Библиография:

1. Daňhelka Jiří. Je Jan Amos Komenský pokračovatelem Jana Blahoslava?// *Studia Comeniana et historica*, 1989, roč. 19, č. 38. S. 48–53.
2. Komenský J. A. O poezii české. // *Vybrané spisy Jana Amose Komenského*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1974. Sv. 7.
3. Komenský J. A. Kancionál. Praha: Kalich, 1992, ed. Ema Suchá. S. 222.
4. Konrád Karel J. A. Komenský jako hudební skladatel kancionálu.// *Cybil* 11, 1884. S. 42-45, 50-52.
5. Patera Adolf J. A. Komenského myšlenky o novém vydání českého kancionálu.// *Časopis Českého Muzea* 65, 1891. S. 214-224.
6. Settari Olga Die hymnologischen Forschungen Vladimír Helferts. // *Sborník prací filozofické fakulty UJEP H 11/12*, 1976. S. 31-35, 77.
7. Settari Olga Helferts Vladimír Hymnologie im Lichte seines wissenschaftlichen Nachlasses. // *Sborník prací filozofické fakulty UJEP H 10*, 1975. S. 83-105.
8. Settari Olga K problematice Amsterodamského kancionálu. // *Muzeum J. A. Komenského v Uherském Brodě.// Zpráva za první pololetí 1965*. S. 31-37.
9. Settari Olga Vladimír Helfert a jeho práce na Komenského kancionálu. // *Zprávy Bertramky*, Praha, 1970. S. 13-17.
10. Škarka Antonín Básnické dílo J. A. Komenského. // *Komenský Jan Amos. Dílo Jana Amose Komenského*. Praha: Academia, 1983. S. 123–152.
11. Škarka Antonín Jan Amos Komenský// Hrabák J. (red.). *Dějiny české literatury: starší česká literatura*. Praha: Nakladatelství ČSAV, 1959. Sv. I. S. 412–454.
12. Škarka Antonín K některým základním textologickým problémům kritického vydání českých spisů J. A. Komenského.// *Informační bulletin pro otázky jazykovědné*, 1963, č. 4. S. 36-43.
13. Škarka Antonín Komenský – básník duchovních písní. // *Archiv pro bádání o životě a spisech J. A. Komenského. Zábřeh: VI. nákl. 1937*.
14. Třanovský Jiří. *Sborník k 300. výročí kancionálu Cithara sanctorum*. Bratislava: Učená společnost Šafaříkova, 1936.

References (transliterated):

1. Daňhelka Jiří. Je Jan Amos Komenský pokračovatelem Jana Blahoslava?// *Studia Comeniana et historica*, 1989, roč. 19, č. 38. S. 48-53.
2. Komenský J. A. O poezii české. // *Vybrané spisy Jana Amose Komenského*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1974. Sv. 7.
3. Komenský J. A. Kancionál. Praha: Kalich, 1992, ed. Ema Suchá. S. 222.
4. Konrád Karel J. A. Komenský jako hudební skladatel kancionálu.// *Cybil* 11, 1884. S. 42-45, 50-52.
5. Patera Adolf J. A. Komenského myšlenky o novém vydání českého kancionálu.// *Časopis Českého Muzea* 65, 1891. S. 214-224.
6. Settari Olga Die hymnologischen Forschungen Vladimír Helferts. // *Sborník prací filozofické fakulty UJEP H 11/12*, 1976. S. 31-35, 77.
7. Settari Olga Helferts Vladimír Hymnologie im Lichte seines wissenschaftlichen Nachlasses. // *Sborník prací filozofické fakulty UJEP H 10*, 1975. S. 83-105.
8. Settari Olga K problematice Amsterodamského kancionálu. // *Muzeum J. A. Komenského v Uherském Brodě.// Zpráva za první pololetí 1965*. S. 31-37.

9. Settari Olga Vladimír Helfert a jeho práce na Komenského kancionálu. // Zprávy Bertramky, Praha, 1970. S. 13-17.
10. Škarka Antonín Básnické dílo J. A. Komenského. //Komenský Jan Amos. Dílo Jana Amose Komenského . Praha: Academia, 1983. S. 123–152.
11. Škarka Antonín Jan Amos Komenský// Hrabák J. (red.). Dějiny české literatury: starší česká literatura. Praha: Nakladatelství ČSAV, 1959. Sv. I. S. 412–454.
12. Škarka Antonín K některým základním textologickým problémům kritického vydání českých spisů J. A. Komenského.// Informační bulletin pro otázky jazykovědné, 1963, č. 4. S. 36–43.
13. Škarka Antonín Komenský – básník duchovních písní. //Archiv pro bádání o životě a spisech J. A. Komenského. Zábřeh: VI. nákl. 1937.
14. Třanovský Jiří. Sborník k 300. výročí kancionálu Cithara sanctorum. Bratislava: Učená společnost Šafaříkova, 1936.